

УДК 347.97

DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-79-83

Соловьева Татьяна Владимировна
Tatiana V. Solovyeva

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса
Саратовская государственная юридическая академия (410056, Саратов, ул. Вольская, 1)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of civil procedure
Saratov state law academy (1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation, 410056)

E-mail: s80tv@mail.ru

Продление срока судебного разбирательства по гражданским делам

The extension of the period of judicial proceedings in civil cases

Статья посвящена изучению особенностей реализации права на продление срока судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. В целом данное право оценивается автором положительно, так как оно направлено на соблюдение сроков гражданского судопроизводства. Однако выделяются отдельные отрицательные аспекты реализации права на продление судебного разбирательства. Делается вывод о необходимости внесения дополнений в часть 6 статьи 154 ГПК РФ в целях обеспечения эффективной судебной защиты.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, срок рассмотрения и разрешения дела, продление срока, дискреционное полномочие, судебная защита.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the implementation of the right to extend the term of the trial in the consideration and resolution of civil cases. In general, this right is evaluated positively by the author, since it is aimed at meeting the terms of civil proceedings. However, there are some negative aspects of the exercise of the right to prolong the trial. It is concluded that it is necessary to make additions to part 6 of article 154 Code of civil procedure of the Russian Federation in order to ensure effective judicial protection.

Keywords: civil proceedings, term of consideration and resolution of the case, extension of the term, discretionary power, judicial protection.

Гражданское процессуальное законодательство находится в постоянном развитии и совершенствовании в целях повышения эффективности судебной защиты прав и интересов субъектов. Достаточно серьезные изменения Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) претерпел в 2018 году в результате принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ [1].

В данной статье хотелось бы рассмотреть такое нововведение в статью 154 ГПК РФ, как часть 6, предоставившую председателю суда, заместителю суда, председателю судебного состава право на продление срока рассмотрения дела в зависимости от его сложности.

При обращении к Закону РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2] (ред. от 31.07.2020) (далее — Закон о статусе судей) можно определить, что полномочия председателя суда и его заместителей, помимо основных, связанных с непосредственным осуществлением правосудия, сводятся к организации деятельности суда (ст. 6²). Аналогичное содержание имеет статья 35 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции» от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ [3]. Из содержания двух статей указанных нормативных актов не усматривается право председателя, его заместителей на продление срока судебного разбирательства.

Стоит согласиться с мнением О.В. Макаровой, которая указывает, что «не все полномочия председателя суда, которые он исполняет

© Соловьева Т.В., 2020

на практике, закреплены в законе. И немало важной представляется проблема, которая свидетельствует о наличии широкого круга дискреционных полномочий председателя суда в отношении рядовых судей, что существенно снижает их независимость» [4, с. 170]. Полагаем, что указанное выше полномочие председателя суда и его заместителей, а также председателя судебного состава относится именно к дискреционным.

Согласно словарю дискреционная власть (от фр. *discretionnaire* — зависящий от личного усмотрения) — предоставление органу или должностному лицу полномочия действовать по собственному усмотрению в рамках закона [5]. Применительно к гражданскому судопроизводству можно определить, что дискреционные полномочия предоставляют право выбора судом определенного варианта поведения при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Но дискреционные полномочия судьи в большей части связаны с установлением обстоятельств конкретного дела и оценкой доказательств, то есть с самим судопроизводством.

В юридической литературе также понятие «дискреционные полномочия» используют применительно к процессу рассмотрения и разрешения дела. Так, М.И. Клеандров определяет дискреционные полномочия как полномочия судьи, которые позволяют должностному лицу действовать по собственному усмотрению в пределах определенных законом полномочий [6, с. 315]. По мнению К.В. Пронина, дискреционные полномочия стоит понимать как полномочия, связанные с применением одного из вариантов решения правовых вопросов на основе собственного внутреннего убеждения в целях эффективного осуществления производства [7, с. 9]. В свою очередь Ю.Ф. Беспалов, рассматривая как разнозначные понятия «дискреционные полномочия» и «судейское усмотрение», указывает, что под судебским усмотрением следует понимать суждение суда по вопросам, которые возникают в ходе рассмотрения дела на всех стадиях гражданского судопроизводства [8, с. 30]. Иными словами, большинство ученых и практиков дискреционные полномочия связывают с существом дела, а не с организацией судебного процесса.

Однако существуют иные позиции. Так, Е.А. Калмыкова предлагает различные классификации дискреционных полномочий. Интерес представляет одна из них, в основу которой положен такой критерий, как направленность действий арбитражного суда. В данной клас-

сификации автор предлагает выделять дискреционные полномочия, направленные на субъектов процесса; дискреционные полномочия, направленные на организацию процесса; дискреционные полномочия, направленные на исследование доказательств и существа дела [9, с. 12—13]. И далее, в качестве примера дискреционных полномочий, направленных на организацию процесса, приводятся право на объявление перерыва (ч. 4 ст. 136 ГПК РФ) и право на приостановление производства по делу (ст. 144 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

В этой связи право на продление срока судебного разбирательства необходимо рассматривать именно как дискреционное полномочие, которое направлено на организацию судебного процесса. Но необходимо учитывать, что такое дискреционное полномочие реализуется не самим судьей, рассматривающим и разрешающим конкретное дело, а председателем/ заместителем председателя суда, то есть происходит определенное «вмешательство» этих лиц в деятельность по осуществлению правосудия судьи по конкретному гражданскому делу.

Далее необходимо рассмотреть положительные и отрицательные аспекты указанного права с целью определения целесообразности его включения в ГПК РФ и влияния на эффективность судебной защиты прав в гражданском судопроизводстве.

В качестве положительного аспекта необходимо указать возможность избегания нарушения сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел, закрепленных в статье 154 ГПК РФ. Своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела является главной задачей гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ). Именно своевременная защита права в суде является критерием эффективности гражданского судопроизводства в целом. Первым шагом в направлении соблюдения сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел выступило введение в содержание ГПК РФ статьи 6¹, определяющей разумный срок гражданского судопроизводства и предоставляющей заинтересованным лицам право на получение компенсации. В рамках статьи 6¹ ГПК РФ для соблюдения разумных сроков разбирательства председателю предоставлено право выносить мотивированное определение, в котором указывается срок проведения судебного заседания, а также действия, которые должен осуществить судья, рассматривающий дело для ускорения судебного разбирательства. Данное полномочие учеными и практиками оценивается диф-

ференцированно, но в целом его также относят к дискреционным, которые связаны с вмешательством в деятельность судьи и нарушением принципа независимости судей [10, с. 12—15]. Можно сказать, что предоставление председателю права на продление срока судебного разбирательства выступило логичным продолжением реализации права на ускорение судебного процесса.

В качестве первого отрицательного аспекта стоит выделить возможность нарушения принципа независимости судей. Общеизвестно, что принцип независимости судей является конституционным (ст. 120 Конституции РФ), продублированным в статье 8 ГПК РФ. Так, согласно части 2 статьи 8 ГПК РФ рассмотрение и разрешение дела должно проходить при полном исключении постороннего воздействия на судей и вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия. Кроме того, Закон о статусе судей закрепляет в качестве одной из гарантий независимости судей запрет под угрозой ответственности чье бы то ни было вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия (ст. 9). Однако нормативные акты Российской Федерации не определяют понятие «постороннее воздействие и вмешательство в деятельность». При обращении к практике Европейского суда по правам человека можно выделить, что «судейская независимость также требует, чтобы отдельные судьи были свободны от ненадлежащего влияния не только со стороны несудебных органов, но и в рамках судебной системы. Эта внутренняя судебная независимость требует, чтобы они были свободны от указаний и давления со стороны других судей и вышестоящих судебных органов» [11].

Анализ представленных нормативных положений ГПК РФ и Закона о статусе судей позволяет сделать вывод о некотором несоответствии части 6 статьи 154 ГПК РФ принципу независимости судей, поскольку для того чтобы оценить сложность дела, председателю/заместителю председателя суда необходимо оценить определенные обстоятельства, связанные с конкретным делом, которое находится на рассмотрении другого судьи.

Однако часть 2 статьи 10 Закона о статусе судей допускает возможность давать судьям объяснения по делам (рассмотренным или находящимся в производстве), а также предоставлять их для ознакомления кому-либо в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. Именно эта норма позволяет оценить

часть 6 статьи 154 ГПК РФ как предписание, не нарушающее принцип независимости судей.

В целях предотвращения нарушения принципа независимости судей и недопущения вмешательства председателя/заместителя председателя суда в деятельность судей необходимо закрепить, что в заявлении о продлении срока судебного разбирательства судья должен указать правовую и фактическую сложность дела, дать оценку поведения участников, а также обосновать достаточность и эффективность своих действий. В таком случае председатель/заместитель председателя суда будут оценивать доводы, приведенные в заявлении судей.

В качестве второго отрицательного аспекта необходимо назвать определение действительной сложности дела. Отметим, что ГПК РФ не раскрывает содержание понятия «сложность дела», несмотря на то что оно используется. Например, в части 3 статьи 6¹ ГПК РФ правовая и фактическая сложность дела используются как критерий для определения разумного срока судопроизводства. Далее, часть 3 статьи 152 ГПК РФ допускает установление срока предварительного судебного заседания, выходящего за пределы законных сроков рассмотрения и разрешения дел, по сложным делам. Кроме того, допускается продление сроков в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях по сложным делам. Думается, отсутствие понятия «сложность дела» в ГПК РФ оправданно и обусловлено невозможностью указания всех обстоятельств, которые могут усложнить процесс рассмотрения конкретного дела. Сложность дела должна определяться в каждом случае индивидуально, но в качестве основных критериев необходимо ссылаться на фактические и правовые обстоятельства, оценку поведения участников, достаточные и эффективные действия судьи.

И наконец, третий отрицательный аспект права на продление срока рассмотрения и разрешения гражданского дела — возможность злоупотребления представленным полномочием как председателем суда, так и непосредственно судьей, рассматривающим дело. Стоит согласиться с теми авторами, которые полагают, что «наличие дискреционных полномочий создает благоприятные условия для злоупотребления судом своими правами» [12, с. 33]. Дискреционное полномочие в отдельных случаях может быть использовано в целях, не связанных с предоставлением судебной защиты в установленный законом срок.

Кроме того, за рамками нормативного регулирования остались вопросы, связанные с процессуальным порядком продления срока рассмотрения и разрешения дела. Во-первых, законодатель не указал, от какого субъекта гражданского судопроизводства может или должна исходить инициатива продления срока судебного разбирательства. Из буквального содержания части 6 статьи 154 ГПК РФ можно заключить, что такая инициатива может принадлежать как суду, так и иным участникам гражданского судопроизводства, то есть лицам, участвующим в деле (вряд ли можно такое право предоставить лицам, содействующим осуществлению правосудия, так как цель их участия — оказание помощи суду). При обращении к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (далее — АПК РФ) можно отметить, что часть 2 статьи 152 АПК РФ закрепляет право на продление судебного разбирательства только за судом, рассматривающим дело. Такое положение вполне оправданно, так как оценить сложность дела может только судья, который его рассматривает.

Во-вторых, не определенным остался вопрос о том, необходимо ли учитывать мнение лиц, участвующих в деле, при продлении срока судебного разбирательства. Одной из задач гражданского судопроизводства выступает своевременное рассмотрение и разрешение дела. Учитывая, что в суд обращаются заинтересованные в судебной защите субъекты, то их интерес заключается в том числе и в получении защиты своих прав в законный срок, и, в целях соблюдения прав этих субъектов должно учитываться их мнение относительно продления срока судебного разбирательства, что должно быть отражено в заявлении судьи.

В-третьих, законодатель не определил, каким процессуальным документом должно иницироваться и оформляться продление срока судебного разбирательства. Опять же при обращении к АПК РФ можно заключить, что срок может быть продлен на основании мотивированного определения судьи (ч. 2 ст. 152), что касается итогового акта по результатам рассмотрения такого заявления, то Пленум Высшего арбитражного суда РФ [13] разъяснил, что это должно быть определение.

В этой связи право на продление срока судебного разбирательства стоит оценить в целом как положительное нововведение в ГПК РФ. Действительная его реализация позволит судьям более эффективно рассматривать сложные дела и принимать законные и обоснованные судебные постановления без нарушения сро-

ка судебного разбирательства. Однако часть 6 статьи 154 ГПК РФ нуждается в корректировке, а именно — следует закрепить в данной части, что только судья может обращаться с мотивированным определением о продлении срока судебного разбирательства. Такое определение должно содержать информацию о сложности дела (фактические и правовые обстоятельства, оценку поведения участников, достаточные и эффективные действия судьи), а также отражать позиции лиц, участвующих в деле, относительно необходимости продления срока.

Примечание

1. Собрание законодательства РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7523.
2. Российская газета. 1992. 27 июля.
3. Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 898.
4. Макарова О.В. Институт председателей как элемент организации деятельности судов общей юрисдикции // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 168—176.
5. Большой юридический словарь. URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law6.php (дата обращения: 23.10.2020).
6. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2011.
7. Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
8. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение и разрешение мировыми судьями гражданских дел: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016.
9. Калмыкова Е.А. Виды дискреционных полномочий суда в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 12—15.
10. Пашин С.А. Нормы УПК РФ о разумном сроке судопроизводства умаляют независимость суда // Уголовный процесс. 2010. № 12. С. 22—25.
11. Постановление ЕСПЧ от 19 апреля 2011 г. по делу Батурлова (Baturlov) против Российской Федерации (жалоба № 33188/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 3.
12. Даровских О.И. О злоупотреблении правом суда при реализации им своих дискреционных полномочий в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 1. С. 30—35.
13. О процессуальных сроках: постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3.

References

1. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 49, part I, art. 7523. (In Russ.)

2. *Rossiyskaya gazeta*, 1992, July 27. (In Russ.)
3. On courts of General jurisdiction in the Russian Federation: federal constitutional law no. 1-FKZ of February 7, 2011 (ed. from 06.03.2019). *Collection of legislative acts of the RF*, 2011, no. 7, art. 898. (In Russ.)
4. Makarova O.V. Institute of chairmen as an element of organization of activity of courts of General jurisdiction. *Journal of Russian law*, 2017, no. 6, pp. 168—176. (In Russ.)
5. Big legal dictionary. URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law6.php (accessed 23.10.2020). (In Russ.)
6. Kleandrov M.I. Status of the judge: legal and related components. Moscow: Norma Publ., 2011. (In Russ.)
7. Pronin K.V. Discretionary powers of the court in criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2010. (In Russ.)
8. Handbook of judges: the adjudication of the justices of the peace civil cases: educational and practical guide. Moscow: Prospect Publ., 2016. (In Russ.)
9. Kalmykova E.A. The Types of discretionary powers of the court in arbitration proceedings. *Arbitration and civil process*, 2011, no. 3, pp. 12—15. (In Russ.)
10. Pashin S.A. The norms of the code of criminal procedure of the Russian Federation on a reasonable period of *legal proceedings detract from the independence of the court*. *Criminal proceeding*, 2010, no. 12, pp. 22—25. (In Russ.)
11. The judgment of 19 April 2011 in the case of Baturova (Baturlov) V. Russian Federation (complaint no. 33188/08). *Bulletin of the European court of human rights*, 2012, no. 3. (In Russ.)
12. Darovskikh O.I. On abuse of the right of the court in the exercise of its discretionary powers in criminal proceedings. *Bulletin of SUSU. Series "Law"*, 2013, vol. 13, no. 1, pp. 30—35. (In Russ.)
13. On procedural terms: resolution of the Plenum of the Supreme arbitration court of the Russian Federation no. 99 of December 25, 2013. *Bulletin of the Supreme arbitration court of the Russian Federation*, 2014, no. 3. (In Russ.)